

ДАТИРОВКА ПОХОДА КНЯЗЯ ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА В «ТАТАРСКУЮ
ЗЕМЛЮ» И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОСКОВСКО-ТВЕРСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIV ВЕКА

В тексте договора великого князя московского Василия II с великим князем тверским Борисом Александровичем, относящегося к концу 30-х г. XV в.¹, имеется статья: «А что ся есте воевали со царемъ, а положить на вас (т. е. московских князей; текст сохранившейся грамоты исходит от тверской стороны. — А. Г.) царь вину в том, и мнѣ вам, брате, не дати ничего в то, и мои брати молодши, и моимъ братаничем, ни нашим дѣтем, ни внучатом, а вѣдатися в том вамъ самимъ»². Не вызывает сомнений³, что под «войной с царем», т. е. с ордынским ханом, имеются в виду совсем недавние события. В 1438 г. хан Улуг-Мухаммед, с 1420 г. правивший в Орде, был изгнан другим претендентом на престол, Кичи-Мухаммедом, и обосновался в русском городе Белеве в верховьях реки Оки. Он пытался оттуда вступить в переговоры с Василием II, но в Москве было принято решение послать на царя-изгнанника войска (во главе с упоминаемыми в московско-тверском докончании двоюродными братьями Василия Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным). 5 декабря 1438 г. Улуг-Мухаммед разгромил под Белевом московское войско⁴. Полгода спустя, в июле 1439 г., он совершил набег на Москву: простоял возле нее 10 дней и ушел, разорив окрестности⁵. Очевидно, что в данной ситуации в Москве допускали, что Улуг-Мухаммед сможет вернуть себе власть в Орде (снова став, таким образом, сюзереном Василия II) и потребует с московских князей особой платы⁶ за военные действия против него. Договором с Тверью предусматривалось, что тверской князь, несмотря на его союзнические отношения с Москвой, в этих выплатах не участвует.

Но дело в том, что данная статья в договоре конца 30-х г. XV в. не является оригинальной. Она присутствует в предшествующем дошедшем до нас московско-тверском докончании — между Василием I и Михаилом Александровичем Тверским, заключенном в 1399 г.⁷ Правда, в несколько иной редакции: «А что есмь воевал со царем, а положит на нас (на этот раз мы имеем грамоту от московского князя к тверскому. — А. Г.) в том царь виною...»⁸. В данном случае глагол «воевати» стоит не во множественном, а в единственном числе, т. е. вспоминается о войне «с царем» одного князя, а именно Василия I Дмитриевича. Следовательно, в договоре конца 30-х г. XV в. эта статья была сохранена (с необходимой редакционной правкой, вызванной тем, что под Белевом сражался с царем не непосредственно

¹ См.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. I. М., 1948. С. 124.; Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. 1958. С. 302—303.

² ДДГ. № 38. С. 71.

³ Ср.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. I. С. 124; Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. С. 303.

⁴ См.: ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 260. Эти события в историографии иногда датируются 1437 г., но справедливость даты 1438 г. следует из известия «Путешествия в Тану» И. Барбаро, где изгнание Улуг-Мухаммеда из Орды датировано именно этим годом (См.: Барбаро и Кантарини о России. Л., 1971. С. 117—118, 121, 140—141, 150).

⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 260.

⁶ Под «виной» следует понимать именно плату — штраф за провинность (см. о значении термина: Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) Т. I. М., 1988. С. 424—428).

⁷ О проблеме датировки этого договора см.: Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV — середине XV в. // Историческая география России. XI — начало XX в. М., 1975. С. 50 и примеч. 27; Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века: Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 283—293.

⁸ ДДГ. № 15. С. 41.

Василий II, а два его двоюродных брата⁹), поскольку тогдашняя ситуация также допускала, что хан может «положить вину» за войну с ним¹⁰.

Но если в отношении договора конца 30-х г. XV в. совершенно ясно, какой «царь» и какая война имеются в виду, то в договоре Василия I 1399 г. данная статья вызывает вопросы.

Единственный факт московско-ордынского столкновения за период с начала правления Василия I (1389 г.) до конца XIV столетия — это поход войск во главе с его младшим братом Юрием Дмитриевичем на средневожские владения Орды.

В 1392 г. Василий I получил по ярлыку хана Тохтамыша нижегородское княжение, что поставило от него в зависимость князей суздальско-нижегородской ветви: Нижним Новгородом Василий стал владеть сам, а замещение столов в двух других центрах бывшего Нижегородско-Суздальского княжества — Суздале и Городце-на-Волге — стало регулироваться Москвой¹¹. Один из местных князей, Семен Дмитриевич (дядя Василия I по матери), потерявший в результате этих перемен стол в Суздале и надежды занять нижегородское княжение (до 1383 г. принадлежавшее его отцу Дмитрию Константиновичу), в течение 8 лет, с 1394 по 1402 г., находился в Орде, надеясь с ее помощью вернуть себе отчинные земли¹². Реальной попыткой такого рода стал набег Семена вместе с ордынскими «царевичем» Ентяком, возглавлявшим отряд из 1000 татар, на Нижний Новгород. Им удалось после трехдневной осады хитростью овладеть городом 25 октября; но через две недели Семен и Ентяк бежали, узнав о выступлении против них московских войск. Эти войска возглавлял брат Василия I Юрий Дмитриевич. Он совершил в ответ на действия Семена и татар трехмесячный поход на Среднюю Волгу, в ходе которого были взяты города Булгар, Жукотин, Казань, Кременчук¹³.

Летописи содержат две датировки рассказа об этих событиях: 6903 (1395) г. и 6907 (1399) г.¹⁴

⁹ Изменение в договоре конца 30-х г. единственного числа на множественное ускользнуло от внимания Г. В. Семенченко, посчитавшего, что статья была перенесена из договора конца XIV в. без изменений; это привело автора к отрицанию ее связи с событиями под Белевом 1438 г. и далее к датировке договора 1437 годом (Семенченко Г. В. Московско-тверской договор второй половины 30-х годов XV века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1997. С. 5–7). Сохранение статьи и «подстраивание» ее текста под современных князей не оставляют сомнений, что конфликт с Улуг-Мухаммедом уже шел; поэтому упоминание в грамоте «благословения» митрополита Исидора, в 1439 г. находившегося на Флорентийском церковном соборе (а по возвращении в 1441 г. сразу же заключенного под стражу), нельзя понимать как указание на его присутствие при заключении договора (ср.: Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. С. 302–303); возможно, с его благословения начались переговоры с Тверью, завершившиеся подписанием докончания только много времени спустя.

¹⁰ В следующем московско-тверском докончании (1456 г.) эта статья уже была снята (см.: ДДГ № 59), т. к. Улуг-Мухаммеда к тому времени не было в живых, и ее содержание не могло стать актуальным.

¹¹ См. об этом: Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 119–123; Он же. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV — середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М., 2004. С. 140–170.

¹² «8 лѣт служивши по ряду в Ордѣ не почивая четьремь царемь: Тохтамышу, Темир-Аксаку, Темиръ Кутлюю, Шадибеку, а все поднимая рать на князя великаго, како бы налѣсти свое княженье» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 456 — под 6910 г.)

¹³ См.: Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 379–380 (Новгородская IV летопись); Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 512–513 (Софийская I летопись старшей редакции); Т. 42. СПб., 2002. С. 164–165 (Новгородская Карамзинская летопись).

¹⁴ 1395 г. — Новгородская Карамзинская, Новгородская IV, Софийская I, Никаноровская, Вологодско-Пермская, Никифоровская, Супрасльская летописи, Сокращенные своды конца XV в., Софийская I летопись по списку Царского, Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. 42. С. 364–365; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 379–380; Т. 6. Вып. 1. Стб. 512–513; Т. 27. М.; Л., 1962. С. 89, 259, 337; Т. 26. М.; Л., 1959. С. 165–166; Т. 39. М., 1994. С. 134; Т. 11. М., 1965. С. 163–164; Т. 35. М., 1980. С. 30–31, 51–52); 1399 г. — Троицкая, Ермолинская, «Летописец от 72-хязык», Типографская, Софийская II, Львовская, Воскресенская летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453; ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 137; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 89, 253; Т. 24. Пг., 1921. С. 167; Т. 6. СПб., 1853. С. 130; Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 219; Т. 8. СПб., 1858. С. 12). В Московском своде конца XV в. по Уваровскому списку рассказ помещен под 6903 (1395) г., но с указанием на полях, что верная дата — 6907 г.: «зри сия война была в лѣто 907, а се написано здѣ с лѣтопис(ца) с нового харатьяного, и яз не усмотрих сего, что тамо же» (ПСРЛ. Т. 25. С. 225, примеч. 6) — т. е. летописец имел в своих источниках обе даты и посчитал верной 6907 г. Соответственно двум летописным датировкам и исследователи, затрагивавшие эти события,

Если верна дата 1399 г., то возможность упоминания в договоре с Тверью именно этого события равна нулю, поскольку военное столкновение с Ордой имело место осенью-зимой мартовского года, а договор был заключен при жизни Михаила Александровича Тверского, умершего 26 августа 1399 г.¹⁵ Тогда придется признать, что статья о «войне с царем» в докончании 1399 г., как и в договоре конца 30-х г. XV в., заимствована из более раннего московско-тверского договора. Но дошедшее до нас более раннее московско-тверское докончание — между отцом Василия I Дмитрием Ивановичем и тем же Михаилом Александровичем Тверским, датированное 1375 г., такой статьи не содержит¹⁶. Надо, следовательно, предполагать, что между 1375 и 1399 г. был заключен некий не дошедший до нас договор¹⁷, в котором упоминалась «война с царем» Дмитрия Донского.

Дмитрий Иванович действительно воевал с ханом — в 1382 г. тогда в Северо-Восточную Русь явился с войском, по выражению источников, «сам царь» — хан Тохтамыш, и московские князья, хотя и не приняли генерального сражения, оказали ему вооруженное сопротивление; мир был заключен только в 1383 г., когда в Орду приехало посольство во главе с 11-летним сыном великого князя Василием¹⁸. Михаил Александрович во время нашествия Тохтамыша отправился к хану, «ища великого княжения»¹⁹ — тем самым он нарушил один из пунктов договора 1375 г., по которому обязывался «великого княженья... не искати»²⁰. По решению Тохтамыша в 1383 г. великое княжение владимирское было оставлено за московским князем; но Тверь получала независимость, а тверской князь — право на ставшее с 1382 г. выморочным Кашинское княжество²¹. И то и другое противоречило договору 1375 г.: по нему тверской князь признавал себя вассалом («молодшим братом») московского, а кашинский князь выводился из-под его юрисдикции и переходил в зависимость от Дмитрия Ивановича²². Итак, в результате событий 1382–1383 г.

отдавали предпочтение той или иной дате или упоминали об обеих: 1395 г. — Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг., 1918. С. 270, примеч. 3; Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960. С. 706 (точнее, у Л. В. Черепнина осень 1394 г., исходя из мысли о летописном 6903 г. как сентябрьском); 1399 г. — Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. М., 1993. С. 75, 286, примеч. 175; Соловьев С. М. Соч. Кн. 2. М., 1988. С. 343; Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975. С. 232–234; Горский А. А. Москва и Орда. С. 125–126; Фетищев С. А. Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389–1395 гг. М., 2003. С. 112–115; обе даты — Экземпларский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 год. Т. 1. СПб., 1889. С. 137; Т. 2. СПб., 1891. С. 429; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XV вв. М., 1985. С. 101.

¹⁵ Договор скорее всего был составлен между апрелем и 12 августа 1399 г. (См.: Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 292–293).

¹⁶ См.: ДДГ. № 9. С. 25–28.

¹⁷ Отсутствие летописных свидетельств о переговорах между Дмитрием и Михаилом после 1375 г. и упоминаний о не дошедшем до нас договоре в описаниях архивов XVI–XVII вв. не могут служить доводом против возможности существования такого договора (как полагает, полемизируя с автором этих строк, В. А. Кучкин: Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 299; предположение о заключении около 1384 г. московско-тверского договора высказывалось мною ранее в работах: Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х годов XIV века: причины, особенности, результаты // Отечественная история. 1998. № 4. С. 20–21; Он же. Москва и Орда. С. 111–112). В этих описаниях названо немало договоров, тексты которых не сохранились, т. е. были утрачены до начала научной разработки архивных документов (вторая половина XVIII в. Аналогично и немало документов XIV–XV в. должно было быть утрачено за период между их появлением и составлением описей Царского архива и архива Посольского приказа. Наличие или отсутствие летописных известий о переговорах также мало что проясняет: так, до нас дошли пять московско-рязанских договоров (1381, 1402, 1434, 1447 и 1483 г.) и еще два (1417 и 1433 г.) упоминаются в описях Посольского приказа 1614 и 1628 г. (См.: ДДГ. С. 448, 457; Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. I. С. 39–40, 44–45), но ни об одном из этих докончаний нет намека в летописях; с другой стороны, имеется летописное известие 1385 г., из которого ясно, что тогда был заключен договор между Дмитрием Донским и Олегом Рязанским (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 151), однако текст этого договора как раз не сохранился (нет и упоминаний о нем в описях XVI–XVII в.). Очевидно, что вполне вероятны случаи, когда и летописи промолчали о переговорах, и тексты договоров не сохранились.

¹⁸ См.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 143–148; Горский А. А. Москва и Орда. С. 103–110.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 339.

²⁰ ДДГ. № 9. С. 26.

²¹ См. об этом: Горский А. А. Москва и Орда. С. 103–110.

²² ДДГ. № 9. С. 25–26.

московско-тверское докончание 1375 г. действовать перестало, и, следовательно, новый договор был необходим. В 1384 г. московские князья выплатили долги по дани с великого княжества Владимирского за время правления Тохтамышша (с 1380 г.)²³. Но хан мог оставить за собой право потребовать еще и особую плату за «вину» — войну с сюзереном, отчего и потребовалась рассматриваемая статья в новом договоре с Тверью: ведь в 1382 г. действовал договор 1375 г., оговаривавший совместные действия московского и тверского князей в отношении татар²⁴, и Москва в принципе могла потребовать участия Твери в выплатах в Орду.

Понятно также, почему статья о «войне с царем» была сохранена в договоре 1399 г. В это время Тохтамыш, изгнанный из Орды Тимуром в 1395 г., пытался вернуть себе престол с помощью великого князя литовского Витовта. Эти планы рухнули после поражения Витовта от хана Тимур-Кутлука и эмира Едигея 12 августа 1399 г. на р. Ворскле. Со своим зятем Василием I у Витовта в это время были плохие отношения: московский летописец-современник даже утверждает, что Тохтамыш обещал после возвращения не престол посадить Витовта «на княженьи на великом на Москве»²⁵. Московская сторона вполне могла допускать, что в случае нового воцарения Тохтамыш вспомнит старую «вину» московских князей. Средневековой юридической практике свойственно стремление сохранять старые установления и, по возможности, с минимальными изменениями. В данном случае отсылка к Дмитрию Донскому требовала бы довольно значительного изменения текста (в отличие от договора конца 30-х г. XV в., где было достаточно изменения единственного числа сказуемого на множественное): вместо «А что есмь воевал со царем» — «А что отецъ мой, князь великий Дмитрией Иванович, воевал со царем». Но можно было обойтись без всякого редактирования: Василий Дмитриевич в 1382–1383 г. был уже в сознательном возрасте (в частности, возглавлял, пусть формально, посольство в Орду 1383 г., подведшее итоги конфликта), и можно было посчитать, что он «воевал с царем» вместе с отцом.

Предложенная трактовка является единственно вероятной, если поход Юрия Дмитриевича на средневожские владения Орды (бывшая территория Волжской Булгарии) датируется 1399 годом. Допустим, что верна его датировка 1395 годом: возможна ли в этом случае трактовка «войны с царем», упомянутой в московско-тверском договоре 1399 г., как ссылки на это событие?

Источники конца XIV–XV в. очень четко отличали столкновения с татарами вообще и войны с самим ханом — «царем» (которые были крайне редким явлением — за все время ордынской власти московские князья воевали непосредственно только с тремя «царями» — Тохтамышем, Улуг-Мухаммедом и Ахматом). В том же договоре 1399 г. имеется статья: «А по грѣхом, поидет на нас царь ратию, или рать татарская, и всяду на конь самъ и своею братьею, и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь свои два сына да два братанича, а сына ти одного оу себя оставити»²⁶, т. е. различаются два варианта военных действий: просто «рать татарская» и «рать», возглавляемая ханом²⁷. В московско-рязанском договоре 1381 г. упоминается военная кампания Дмитрия Ивановича 1380 г., разрешившаяся битвой на Куликовом поле. Если считать, что поход Юрия Дмитриевича мог быть определен как «война с царем» в смысле не с царем непосредственно, а с государством, возглавляемым царем²⁸, то еще более оснований было определить так войну 1380 г.: русские войска тогда вступили на ордынскую землю, сражались с основными силами Орды. Тем не менее в договоре 1381 г. сказано: «А что князь великий Дмитриий и братъ, князь

²³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149; Горский А. А. Москва и Орда. С. 108–109, 113.

²⁴ ДДГ. № 9. С. 26.

²⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 450.

²⁶ ДДГ. № 15. С. 41.

²⁷ Участие в военных действиях хана иногда подчеркивалось путем употребления характерного выражения «сам царь» (см.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 143–144 (1382 г.); Т. 25. С. 297 (1472 г.).

²⁸ Именно так трактует это выражение В. А. Кучкин, доказывая, что в договоре 1399 г. имеется в виду поход Юрия Дмитриевича (Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 303).

Володимеръ, билися на Дону с татараы» (курсив мой. — А. Г.)²⁹, т. е. кампания 1380 г. была отнесена к разряду «ратей татарских», а не войн с «царем». Сделано так было, поскольку на Руси хорошо знали, что при наличии в Орде номинального хана реально там правил Мамай, к «царскому» роду не принадлежавший. Поход Юрия Дмитриевича в Среднее Поволжье имел куда меньшее отношение к «царю», чем события 1380 г.: это было столкновение с войсками всего одного из ордынских улусов, причем происшедшее, если принимать датировку 1395 г., в ситуации, когда в Орде имело место по сути дела безвластие (т. к. летом 1395 г. Тохтамыш был разбит Тимуром и бежал в Литву, и Среднее Поволжье, до которого войска Тимура не дошли, было предоставлено само себе). Называть его «войной с царем» не было, следовательно, никаких оснований: если это война «с царем», то непонятно, что же тогда называть войной «с татарами», «татарской ратью»?

Неясно также, почему в 1399 г. мог встать вопрос о возможном участии Твери в платежах хану за события 1395 г. (не имевшие, кстати, к Тверскому княжеству никакого отношения, в отличие от событий 1382 г., происходивших близ его границ и сопровождавшихся присылкой тверским князем посла к Тохтамышу и последующим визитом самого Михаила к хану)? Ведь в 1383 г. Тверь стала независима от Москвы, и это ханское решение отменяло обязательства тверского князя как подчиненного союзника, зафиксированные в договоре 1375 г.

Наконец, следует вспомнить, что царевич Ентяк в 1403 г. ездил в Москву послом от хана Шадибека, племянника Тимур-Кутлука, сменившего его в 1400 г. на ордынском престоле³⁰. Ясно, что Ентяк был сторонником этих ханов (вероятнее всего, их наместником в Волжской Булгарии), а не Тохтамыша; следовательно, у последнего в 1399 г. не было оснований гневаться на удар, нанесенный некогда москвичами одному из его теперешних врагов, а у составителей московско-тверского договора — называть поход Юрия Дмитриевича «войной» с Тохтамышем. Если же допустить, что под «царем» в договоре имеется в виду не Тохтамыш, а Тимур-Кутлук, то определение похода Юрия как войны с ним тоже неоправданно, т. к. в 1395 г. Тимур-Кутлук еще не был в Орде ханом³¹.

Таким образом, даже если поход Юрия Дмитриевича датировать 1395 г., все равно в статье о «войне с царем» докончания 1399 г. следует видеть отсылку к кампании 1382 года. Тем не менее возможность такой датировки оставляет «лазейку» для того, чтобы допускать, что речь в московско-тверском договоре 1399 г. идет о событиях вокруг Нижнего Новгорода, и, соответственно, для отрицания гипотезы о существовании «промежуточного» между договорами 1375 и 1399 г. московско-тверского докончания. Поэтому обратимся к проблеме датировки набега Семена и Ентяка и ответных действий московских князей.

Текстологически наиболее ранняя из описывающих события конца XIV в. летописей — Троицкая (восходящая к своду начала XV в.) — помещала сообщение о набеге Семена и Ентяка и походе Юрия под 6807 (1399 г.)³². Следующие по «текстологическому старшинству» — Новгородская Карамзинская (далее — НК), Новгородская IV (далее — НIV) и Софийская I (далее — CI), имевшие общий источник, созданный в конце первой четверти XV в. (т. н. «Свод Фотия»³³) — пространное повествование располагают под 6803 (1395) г., а под 6807 г. дают краткое сообщение: «...князь великий Василии Дмитриевич посылал в Казань брата своего князя Юрья на князя на Семена»³⁴.

²⁹ ДДГ. № 10. С. 30.

³⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 456.

³¹ См.: Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 176–178.

³² Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. С. 281. Примеч. 145.; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453 и примеч. 1.

³³ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 128–160.

³⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 515; в Новгородской Карамзинской: «...князь великий Василии посылал брата в Казань на князя Семена» (Там же. Т. 42. С. 165); в Новгородской IV: «А князь Василии посылал в Казань брата на князя Семена» (Там же. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 383).

С точки зрения генеалогии летописных сводов предпочтение следовало бы отдать датировке Троицкой летописи (далее — Тр), т. е. 1399 году, т. к. доказано, что ее протограф был источником протографа НК—НІV—СІ, а не наоборот³⁵. Но недавно В. А. Кучкиным была обоснована точка зрения о верности датировки нападения Семена и Ентяка на Нижний Новгород и последующих действий московских войск 1395 годом (и на основе этого выдвинуто утверждение, что под «войной с царем» в московско-тверском договоре 1399 г. имеются в виду именно эти события)³⁶.

Исследователь исходит из посылки, что Тр носит следы редактуры, имевшей место после 1416 г., а протограф НІV—СІ датируется, скорее всего, 1418 г., следовательно, текст Тр в каком-то конкретном случае может быть более поздним и вторичным по отношению к НІV—СІ. Сопоставив тексты НІV—СІ под 6803 г. и Тр под 6807 г., В. А. Кучкин пришел к выводу, что Тр содержит вторичные элементы: в ней, во-первых, есть совпадения с НІV при ином — и первоначальном — чтении в СІ, и, во-вторых, отсутствуют некоторые подробности, содержащиеся в НІV и являющиеся достоверными³⁷.

Однако приводимые автором примеры вызывают сомнения в справедливости приведенных предположений. Чтение СІ «Болгары Великие» (при просто «Болгари»/«Болгары» в НК, НІV и Тр)³⁸ вполне может быть пояснением автора середины XV в. (времени появления СІ), знавшим, что городов с таким названием два (после появления на рубеже XIV—XV в. т. н. Булгара Нового). Упоминание о «бесерменах» («много бесермень и тотарь перебиша») имеется только в СІ младшей редакции, т. е. не может быть текстуально первичным по отношению к старшей редакции СІ, НК и НІV³⁹. Чтение «творихъ лествъ» (в передаче слов Семена Дмитриевича) является, несомненно, позднейшим по отношению к варианту «створивъи се» НК, НІV и Тр, поскольку также содержится только в СІ младшей редакции, а старшая дает чтение, аналогичное НК, НІV и Тр — «створихъ се»⁴⁰.

Неубедительны и примеры наличия НІV первичных чтений, отсутствующих в Тр. Такие обороты, как «стрѣляющеся промеждю себе», «отъ обою въсхотеша мира», «градъ весь взяша и до конца пограбиша, и всякого имѣние бесцисла поимаша», «и никто же не помнитъ, толь далеча воева Русь тотарьскую землю» вполне могут быть позднейшими вставками: ясно, что коли идет осада города, стороны пускают друг в друга стрелы; что для заключения мира надо, чтобы этого захотели обе стороны (кстати, в НК слов «от обою» нет⁴¹); что взятие города сопровождается

³⁵ Даже если сама Тр (т. е. пергаменный список, погибший в московском пожаре 1812 г. и восстанавливаемый по выпискам, сделанным Н. М. Карамзиным) была написана, когда протограф НК—НІV—СІ уже существовал, ее протограф, свод конца первого десятилетия XV в., и хронологически, и текстологически предшествовал этому памятнику, что доказано многими исследованиями. См.: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей, включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 196, 198–199.

³⁶ Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 214–224; Он же. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 298–304.

³⁷ Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода. С. 219–220; Он же. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 300–302 (НК автор не упоминает, видимо, в силу близости ее текста к НІV). Заметим, что совпадения Тр с НІV при первоначальном чтении СІ должны были бы свидетельствовать о зависимости Тр не от протографа НК—НІV—СІ, т. е. свода Фотия (как постулирует В. А. Кучкин), а от собственно НІV, созданной не ранее рубежа 20–30-х г. XV в. (см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 168–169), т. е. Тр тогда надо было бы относить ко времени не ранее 30-х г. XV столетия.

³⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 513; Т. 42. С. 165; Т. 4. Ч. 1. С. Вып. 2. С. 380; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453.

³⁹ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 248 (текст СІ младшей редакции); в СІ старшей редакции: «и много татаръ избиша» (Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 513); в НК и НІV данной фразы нет.

⁴⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 42. С. 164; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 380; Т. 6. Вып. 1. Стб. 513; Т. 5. С. 247 (текст младшей редакции СІ); Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453. Текст СІ младшей редакции в каких-то случаях может быть точнее текста дошедших до нас списков СІ старшей редакции, но если старшая редакция совпадает с НІV, то иное чтение младшей не может являться первичным.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 42. С. 164.

грабежом; очевиден был и факт «рекордного по дальности» похода в ордынские владения. Кроме того, дошедший до нас в выписках Н. М. Карамзина текст Тр не является полным: в примечании Карамзина цитаты из статьи 6807 г. отделены отточиями⁴², и нельзя исключать, что опущены им были как раз некоторые из указанных подробностей⁴³.

Сопоставим полностью тексты интересующего нас рассказа в Тр, НК, НІV и СІ обеих редакцій и посмотрим, есть ли основания сомневаться в большей древности текста Тр (сюжет для удобства разбит на шесть фрагментов)⁴⁴.

1.

Тр	НК	НІV	СІ ст.ред.	СІ мл. ред.
Тое же осени князь Семен Суждальский приде ратью к Новугороду Нижнему... а люди затворишася в городе; а Воеводы бяху у них Володимер Данилович, Григорей Володимерович, Иван Лихорь.	Тое же осени князь Семень Дмитриевич Суждалский прииде ратью к Новуграду к Нижнему, а с нимъ царевич Ентякъ да татарь с тысячу. И гражане затворишася в градѣ, а воеводы бяху у них Володимеръ Данилович, Григорей Володимеровичъ, Иван Лихорь.	Тои ж осени князь Семионъ Дмитриевичъ Соуздальский прииде ратью к Новогороду Нижнему, а с нимъ царевичъ Ентякъ да тотарь с тышацю, а люди горожданѣ затворишася въ градѣ, а воеводы бѣяху оу нихъ: Володимеръ Даниловичъ, Григорей Володимеровичъ, Иванъ Лихорь.	Тоѣ же осени князь Семень Дмитриевич Суждальский приде ратью к Новугороду к Нижнему, а с нимъ царевичъ Ентякъ да татарь 1000. И воеводы великаго князя московскаго Володимеръ Данилович да Григорей Володимерович Холопищевъ, да Иванъ Лихорь не возмогоша стати противу их, но затворишася съ гражаны в градѣ.	Тое же осени князь Семень Дмитриевичъ Суздальской поиде ратию къ Новугороду Нижнему; а съ нимъ царевичъ Ентякъ да татарь 1000; людие же затворишася въ городѣ, а воеводы у нихъ бѣху, Володимеръ Даниловичъ, Григорей Володимеровичъ, Иванъ Лихорь.

Отсутствующее в выписке Н. М. Карамзина из Тр упоминание о Ентяке и татарах, очевидно, скрыто за отточием. Остальные расхождения объясняются изменениями текста от протографа Тр в протограф НК—НІV—СІ и далее в восходящие к нему летописи. При составлении протографа НК—НІV—СІ было добавлено отчество князя Семена и к «люди» добавлено «гражане»; затем в НК «люди» было опущено, то же произошло в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред. (где был изменен также порядок слов во второй фразе); в СІ мл. ред., напротив, было опущено слово «гражане»⁴⁵.

⁴² «Тое же осени Князь Семен Суздальский приде ратью к Новугороду Нижнему... а люди затворишася в городе; а Воеводы бяху у них Володимер Даниловичъ, Григорей Володимеровичъ, Иван Лихорь; и бысть им бои по три дни... и взяша мир; Христиане крест целоваша, а Татарове по своей Вере... и Татарове створиша леть, а клятву преступиша: пограбиша всех Христиан... а Князь Семен глаголаше: не аз есмь створивши се, но Татарове... И тако Татарове Новгород взяша Окт. в 25 день, и пребыша ту со две недели, дондеже услышаша, што Князь Великий идет на ня... и побержаша» (Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. С. 281. Примеч. 145).

⁴³ Это признает и В. А. Кучкин (Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода. С. 220; Он же. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 302).

⁴⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. С. 281. Примеч. 145 (ср.: Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453); ПСРЛ. Т. 42. С. 164 (НК); Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 379–380 (НІV); Т. 6. Вып. 1. Стб. 512–513 (старшая редакция СІ); Т. 5. С. 247 (младшая редакция СІ).

⁴⁵ Возможен и иной вариант: в протографе НК—НІV—СІ стояло, как и в Тр, «люди», «гражане» было добавлено в позднейшем протографе НК—НІV (См. о нем: ПСРЛ. Т. 42. С. 3–13 (предисловие Я. С. Лурье); А. Г. Бобров предполагает влияние на НІV каждой из двух частей НК по отдельности, но его схема также предполагает особую близость НК и НІV (Там же. С. 14)) и, независимо от него, заменило «люди» в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред.

болших и до	от болшихъ и до
менших, и нагых	меншихъ, и
пускаху, и град	нагыхъ
всь взяша и до	поускаахоу, и по
конца	градъ всь взяша
пограбиша, и	и до конца
всякого имѣниа	пограбиша, и
безчисла	всякого имѣние
поимаша.	бесщисла
	поимаша.

Скорее всего, в протографе НК—НIV—СI текст совпадал с Тр, но к словам «клятву преступиша» было добавлено тавтологическое усиление — «роту свою измениша». В СI было снято «клятву преступиша», а в НК и НIV распространено описание разграбления города, в результате чего появилась дублировка констатации его взятия (т. к. ниже читается «и тако татарове Новгород Нижнии взяша»).

5.

А князь Семен	А князь Семень	А князь Семионъ	А князь Семень	А князь Семень
глаголаше: не	рек: «Не аз	Семионъ	глаголаше: «Не	Семень
аз есмь	створивый се, но	глаголаша: «не	азъ створих се,	глаголаше: «не
створивый се,	татарове, в них	азъ есмь	но татаровѣ, с	азъ створихъ
но Татарове...	же аз не воленъ,	створивый се, но	них не могу».	лестъ, но
	а с них не могу».	тотарове, но в		тотарове; а
		них же азъ не		язъ в нихъ не
		воленъ, а с нихъ		воленъ, а съ
		не могу».		нихъ не могу».

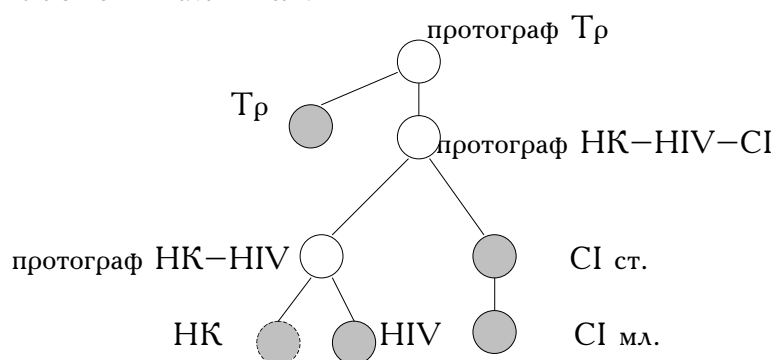
Донесенный Н. М. Карамзиным текст Тр. совпадает и с НIV, и с СI; в НК «глаголаше» заменено на «рек».

6.

И тако	И тако татарове	И тако Татарове	И тако и град	И тако взяша
Татарове	Новград	Новъгородъ	взяша октября	градъ, октября
Новгород	Нижнии	Нижнии	въ 25, и быша	въ 25, и быша
взяша Окт. в	взяша	взяша	ту двѣ недѣли, и	ту двѣ недѣли,
25 день, и	25, и	25 и	какъ услышаша	дондеже
пербыша ту	пребыша ту двѣ	пребыша ту 2	великаго князя	слышаху
недели, дондеже	недели, дондеже	недѣли, дондеже	приходъ на ся, и	великаго князя,
со две недели,	слышаша, что с	оуслышавше, что	побѣгоша к	что на нихъ
дондеже	Москвы хотят на	Москвици хотятъ	Ордѣ.	хочетъ ити
услышаша,	них ити ратию.	ити на нихъ		ратию; они же
што Князь	Они же	ратью; они же		побѣгоша къ
Великий идет	убоявшеся и	оубоявшеся, и		ордѣ.
на ня... и	побѣгоша къ	побѣгоша къ		
побежаша.	Ордѣ, много зла	Ордѣ, и много		
	створше	зла сътворивше		
	христианом.	крестьяномъ.		

Чтения НК–НІV «с Москвы», «москвици», выдающие немосковских летописцев, явно вторичны; Тр и СІ говорят о походе «великого князя». Скорее всего, в протографе НК–НІV–СІ текст совпадал с Тр (возможно, с уточнением в конце — «к Орде»); редактирование в СІ привело к замене названия города на просто «град» и к другой конструкции фразы о действиях великого князя. В протографе НК–НІV было внесено определение «Нижний», в свою очередь (и по-иному, чем в СІ) изменено сообщение о действиях московских войск и добавлены в конце слова о «зле», причиненном татарами христианам.

Таким образом, ни в одном случае мы не видим оснований предполагать вторичность текста Тр по отношению к протографу НК–НІV–СІ. Соотношение текстов рассказа о захвате Нижнего Новгорода⁴⁶ в Тр и летописях, восходящих к нему, подтверждает традиционное мнение о генеалогической связи этих памятников.

Итак, довод в пользу верности даты 6807 г., покоящийся на положении о большей древности текста Тр в целом, как восходящего к своду начала XV в., бывшему источником протографа НК–НІV–СІ, остается непоколебленным.

Другой аргумент В. А. Кучкина касается общей политической обстановки 1395 и 1399 г. Он отмечает, что после того как 12 августа 1399 г. татарами был разбит на р. Ворскле Витовт, поддерживавший Тохтамыш, в Орде укрепился у власти хан Тимур-Кутлук; в этих условиях совершать поход в средневожские владения Орды было безрассудно, тем более что Витовт в то время был врагом Москвы и успех Тимура-Кутлука был Василию I выгоден. А вот в конце 1395 — начале 1396 г. в Орде отсутствовал верховный правитель — после того, как летом 1395 г. Тохтамыш был разгромлен Тимуром. В Тр, по мнению В. А. Кучкина, дата 1399 г. появилась в результате ошибки. В НІV и СІ под этим годом стоит краткое известие о походе «в Казань» с целью поимки князя Семена; редактор Тр воспринял его как тождественное рассказу о захвате Нижнего Новгорода и последующем походе Юрия Дмитриевича и перенес соответствующее повествование из статьи 6803 г. в статью 6807 г.⁴⁷

Остается, однако, неясным, зачем было редактору Тр осуществлять такой перенос, вместо того чтобы изложить подробный рассказ под 1395 г. (где, по мысли В. А. Кучкина, он помещался в первоначальном своем варианте), а краткое известие, якобы принятое за повтор, снять? И почему, имея для пространного рассказа дату 6803 г. в двух своих источниках — своде начала XV в.⁴⁸ и своде-протографе НК–НІV–СІ, он предпочел дату 6807 г., имеющуюся только во

⁴⁶ Рассказ Тр о действиях Юрия Дмитриевича в Среднем Поволжье в выписки Н. М. Карамзина не вошел, за исключением фразы «взяша град Болгары, Жукотин, Казань, Кременьчук» (*Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. С. 286. Примеч. 176*).

⁴⁷ *Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода. С. 220–221; Он же. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 302–303.*

⁴⁸ Вряд ли можно допустить, что в протографе Тр рассказ о рассматриваемых событиях отсутствовал, так как этот памятник (созданный в Московском великом княжестве) был весьма внимателен к делам, связанным с вновь присоединенным к Москве Нижегородским княжеством; обойти столь неординарный факт, как длительный поход московских войск в Среднее Поволжье, он не мог.

втором источнике и относящуюся не к пространному тексту, а к краткому известию.⁴⁹ Оставляют вопросы и другие суждения исследователя.

В. А. Кучкин считает (следуя НІV—СІ), что в 1399 г. имел место второй поход Юрия Дмитриевича в Среднее Поволжье (причем, по тексту источника, он был направлен не на ордынское пограничье, а на «Казань», т. е. далеко вглубь ордынской территории)⁴⁹. Но если это так, надо признать, что в 1399 г. Москва все-таки решилась пойти на конфликт с Тимур-Кутлуком, несмотря на его враждебность к Витовту. В 1401 г., когда в Орде была относительно стабильная ситуация, также имел место поход в ее владения⁵⁰. Таким образом, аргумент о «безрассудстве» и политической нецелесообразности похода в Среднее Поволжье в 1399 г. отпадает, ибо поход имел место в любом случае, и Василий I явно не боялся на рубеже XIV—XV в. посылать войска во владения Орды.

Более того, ситуация 1399 г. была гораздо благоприятней для похода в Среднее Поволжье, чем в 1395 г. После победы на Ворскле ордынские войска вторглись на территорию Великого княжества Литовского и в течение осени занимались разграблением Киевщины и Вольны (дошли до Луцка); быстро отреагировать на ситуацию в Волжской Булгарии они не могли⁵¹. В 1395 г. политическая ситуация совершенно не располагала не только для московского похода в Среднее Поволжье, но и (что не учтено В. А. Кучкиным) для ордынского набега на Нижний Новгород. Орда только что подверглась разорению от войск Тимура. В ходе погони за Тохтамышем его войска прошли вдоль Волги выше Самарской излучины, т. е. подходили очень близко к Волжской Булгарии⁵² (откуда был совершен набег Семена и Ентяка). В августе Тимур стоял под Ельцом, и в Москве ожидали нападения⁵³. Осенью завоеватель ушел в Предкавказье, но зимой 1395—1396 г. двинулся на Нижнюю Волгу и разорил Сарай⁵⁴. Вряд ли в Волжской Булгарии к октябрю 1395 г. могла быть уверенность, что нападения Тимура на Среднее Поволжье не нужно более опасаться и можно смело отправляться походом на Нижний Новгород. Аналогично в Москве, только что ожидавшей нашествия, вряд ли решились бы направить крупные силы в далекий и длительный поход. В 1399 же году для ордынского набега никаких препятствий не было, а задействованность основных войск Орды в войне с Литвой способствовала возможности для московских сил осуществить длительную операцию в ордынских владениях.

Справедливость даты 1399 г. видна и из сопоставления датировок «поволжских» событий кон. XIV — нач. XV в. в Тр, с одной стороны, и НК—НІV—СІ — с другой, В НК, НІV и СІ под 6901 г. говорится о набеге царевича Бектута на Вятку и о смерти бывшего нижегородского князя Бориса Константиновича⁵⁵, в то время как Тр относит набег Бектута в 6899 г.⁵⁶, а смерть Бориса — к 5 мая 6902 г.⁵⁷, последнее несомненно верно, т. к. еще 8

⁴⁹ Автор называет его целью «поимку» Семена, но текст о «поимке» не говорит: «князь великий Василии Дмитриевич посылал в Казань брата своего князя Юрья на князя на Семена» (Т. 6. Вып. 1. Стб. 515. Ср.: Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 383; Т. 42. С. 165). На «поимку» был направлен поход 1401 г., и то не самого Семена, а его семья (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 454—455).

⁵⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 454—455.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 165; Т. 42. С. 165—166; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 385—386; Т. 6. Вып. 1. Стб. 516—518. От Ворсклы до Луцка около 570 км. Для сравнения: во время похода Батые чуть меньшее (ок. 500 км) расстояние от Киева (после его взятия в начале декабря 1240 г.) до границ Руси с Польшей и Венгрией монгольские войска (действовавшие сходно — разорение территории без полевых сражений) прошли за полтора—два месяца (см.: Пашуто В. Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 215—218). Очевидно, что ранее начала зимы войска Тимур-Кутлука и Едигея не могли вернуться в причерноморские степи и, будучи утомлены походом и отягощены добычей, были не в состоянии тут же отправиться в Волжскую Булгарию (около 1000 км).

⁵² Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XV вв. С. 221.

⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.

⁵⁴ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XV вв. С. 222.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 42. С. 161, 170; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373, 398; Т. 6. Вып. 1. Стб. 509, 524—525.

⁵⁶ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 437—438.

⁵⁷ Там же. С. 444.

декабря 6901 г. Борис выдал жалованную грамоту⁵⁸. Под тем же годом говорится о получении Василием I ярлыков Тохтамышом на Нижний Новгород, Муром, Мещеру и Тарусу⁵⁹, в действительности имевшем место в 6900 (1392) г.⁶⁰ О «службе» Семена Дмитриевича в течение восьми лет четырем «царям» и его возвращении на Русь НIV и CI сообщают не под 6910 г. (как Тр), а под 6913 г.⁶¹, что также ошибочно: служба Семена, не могла начаться за 8 лет до 6913 г. (т. е. в 6905 — 1397 г.), т. к. второй по счету из перечисленных в данном известии ханов — Темир-Аксак (Тимур) — контролировал территорию Орды только в 1395 — начале 1396 г. Таким образом, в НК—NIV—CI отмечается серия из четырех неточных дат (в ту или иную сторону и с ошибками в разное количество лет) в отношении событий, связанных со Средним Поволжьем. В Тр соответствующие даты верны. Предположение, что в пятом случае имеет место обратная ситуация — верная дата в НК—NIV—CI, а в Тр неверная — следует признать крайне зыбким; куда вероятнее, что и в данном случае Тр точна, а хронологическая ошибка содержалась в протографе НК—NIV—CI.

Кроме того, следует иметь в виду сообщение Жития Саввы Сторожевского: в нем о походе Юрия Дмитриевича на Булгарию упоминается после рассказа об уходе Саввы с игуменства в Троице-Сергиевом монастыре и основании им монастыря под Звенигородом, во владениях Юрия⁶²; между тем эти события относятся к 1398 году⁶³.

Итак, следует признать, что верная дата нападения Семена Дмитриевича с Ентяком на Нижний Новгород — октябрь 1399 г., а ответного похода Юрия Дмитриевича в Волжскую Булгарию — конец 1399 — начало 1400 г.⁶⁴ Это не оставляет сомнений, что в московско-тверском договоре 1399 г. под войной московского князя «с царем» имеется в виду конфликт 1382 г. Поскольку крайне маловероятно, чтобы о возможных претензиях Тохтамышом по поводу этой войны в 1399 г. вспомнили впервые, скорее всего, статья о «войне с царем» восходит к несохранившемуся договору Дмитрия Донского с Михаилом Тверским, заключенному после завершения московско-ордынского конфликта начала 80-х г. XIV в. Так как Михаил вернулся из Орды в декабре 1383 г.⁶⁵, это dokonчание вероятнее всего отнести к 1384 г.

⁵⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 1. М., 1951. № 229. С. 201–202.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 42. С. 161; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 372; Т. 6. Вып. 1. Стб. 509.

⁶⁰ См.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 119–123.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 398; Т. 6. Вып. 1. Стб. 456. В тексте НК имеет место пропуск даты «в лѣто 6913», поэтому данный пассаж оказался в статье 6912 г. (ПСРЛ. Т. 42. С. 170).

⁶² Великие Миние Четъи, собранные всеросс. митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 1–5. Стб. 70–73.

⁶³ На известие Жития Саввы Сторожевского обратил внимание в связи с датировкой рассматриваемых событий С. А. Фетищев (Фетищев С. А. Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389–1395 г. С. 113–114). Следует, впрочем, оговориться, что это Житие — памятник середины XVI в., и нельзя исключать, что известие о походе Юрия поставлено в нем под влиянием даты 6907 г., восходящей к летописному источнику.

⁶⁴ Составитель протографа НК—NIV—CI имел, очевидно, помимо пространного рассказа протографа Тр, датированного 6907 (1399) г., краткое известие о походе на Семена, помеченное 6903 (1395) г. Рассудив, что поход против Семена в Среднее Поволжье мог состояться только как ответ на его набег на Нижний Новгород (и, следовательно, не ранее последнего), он переставил известия местами: рассказ о набеге Семена и Ентяка и ответных действиях Москвы поместил в 1395 год, а краткое сообщение, принятое за свидетельство о втором походе Юрия Дмитриевича на Семена, — в 1399 год.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149.